

13. Слово о погибели Русской земли // Памятники литературы древней Руси: XIII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 130-131.
14. Слово о полку Игореве. Памятники литературы древней Руси: XII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 373–388.
15. Слово Моисея Выдубицкого // Памятники литературы древней Руси: XII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 409-412.
16. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 544 с.
17. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: в 2 т. Т.1. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 512 с.
18. Хожение игумена Даниила // Памятники литературы древней Руси: XII в. / общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 25-116.

С. О. Шипов, г. Тюмень

О ВЗАИМОВЛИЯНИИ РУССКОГО И СЕРБСКОГО ЯЗЫКОВ

Сербский язык принадлежит к южнославянской языковой подгруппе. Площадь распространения: Сербия, республика Сербская, Босния и Герцеговина, Черногория. Являясь центральной частью Балканского полуострова, Сербия воплощает в себе черты межкультурного посредника, что, безусловно, находит отражение и в развитии сербского языка. Учитывая политические и исторические факторы, можно отметить большое количество лексических заимствований в системе сербского языка. Это закономерный итог влияния иностранных государств на Сербию в различных областях: культурном, политическом, социальном, административном и других аспектах. Большая представленность в сербском языке турцизмов, русизмов, заимствований из немецкого языка обусловлена распространением влияния Османской империи, Российской империи, Австро-Венгрии на Балканах в разные эпохи.

Русский и сербский народы сближают многие исторические факты. До настоящего времени сербы хранят память о помощи русского народа в освобождении сербов от турецкого господства. Наибольшее укрепление отношений России и Сербии произошло в XVII веке. В условиях постоянной угрозы уничтожения национальной идентичности и насильственного обращения в католичество, которую создавала Австро-Венгрия, сербы все надежды и упования связывали с единой Россией. Представители сербского духовенства часто обучались в русских духовных академиях. Привезенные из России книги были очень популярны в Сербии. Грамотные сербы свободно пользовались книжным русским языком или церковнославянским языком русского образца. Неоднократно из России отправлялись в Сербию учителя русского языка.

Взаимодействие всех этих языковых элементов привело к тому, что сербско-славянский язык был вытеснен языком русско-славянским (вариант старославянского языка, употреблявшийся в русском православном богослужении). Русский гражданский язык функционировал в сербской среде как язык науки. Сербский народно-разговорный язык, проникая в сочинения, развлекательные и поучительные, вступал во взаимоотношение с русским славянским языком, в результате чего возникло качественно новое явление: славяно-сербский язык, который включал в себя смешение русских и сербских элементов.

На славяно-сербском языке существует богатая литература. Формирование письменного языка путем взаимодействия письменных традиций и народно-разговорной речи — процесс сложный и длительный. В славяно-сербском языке в области правописания и графики господствовали черты русского языка. Русский язык оказывал все большее и большее влияние на развитие сербского языка. Языковые контакты становились теснее и обширнее. Такова ситуация до реформы Вука Стефановича Караджича, человека, который реформировал сербский литературный язык и стандартизировал сербскую кириллицу. Хотя вначале реформа В. Караджича не была поддержана, со временем она завоевала свои позиции. В основу реформы была положена в качестве образца народная речь. В. Караджич записывал народные песни, пословицы. Церковнославянский язык продолжал обслуживать церковные службы, обряды. Хотя в настоящее время в Церкви используется во время служб и сербский язык наряду с церковнославянским. Не углубляясь в политические предпосылки реформы сербского языка, её значения

для становления современного сербского языка, можно констатировать, что русский язык в «послеВуковской» эпохе постепенно утрачивал свои позиции в Сербии и на Балканах в целом.

В настоящее время под влиянием углубления связей между Россией и Сербией, намечающихся контактов: научных, экономических, культурных, — продолжается взаимовлияние языков, проникновение русских слов в сербский и наоборот. Это способствует укреплению исторических связей славянских народов, укреплению их авторитета в мире. Считаем, что в научном направлении следует расширять и развивать различные программы по обмену студентами, специалистами России и Сербии и других славянских государств.

Когда мы говорим о необходимости обновления связей между сербским и русским языками, а также между сербской и русской литературой прежде всего имеем в виду потребность возвращения к своим старославянским языковым корням. И хотя мы, конечно же, осознаем нереальность возвращения славяносербского языка в каждодневный обиход, особенно в форме официального и литературного языка, однако считаем, что существует некоторый прикладной способ его оживления, который, в свою очередь, способствовал бы не только сохранению данного языкового наследия и древних сербских традиций и культуры, но и развитию сознания о древних славянских (русско-сербских) языковых связях, а также росту существующего уровня образования и общей культуры в сербском обществе.

Если говорить о современном сербском языке, о сопоставлении его с русским языком на предмет общих тенденций развития, общих лексем, лексических единиц, сопоставления на фонетическом уровне, то, безусловно, можно найти много схожего в родственных языках. Интерференция русского и сербского языков на всех уровнях достаточно велика и по настоящий день. Например, так называемые межъязыковые омонимы (равнозвучающие, но имеющие разный смысл слова) имеют место в родственных языках: реч по-сербски — это совсем не русская «речь» или «говор», а «слово». Слово в сербском языке — это «буква», а буква — это «дерево бук». Подобных примеров в параллели русского и сербского языков немало. Возьмем хотя бы сербские слова, сходные с русскими названиями пищевых продуктов или блюд. В обоих языках есть слово булка — но в Сербии этим словом называют полевой мак. Слово вареник в сербском означает «вино, сваренное с медом и перцем». Варенье — вообще не вид пищи, а «пищеварение»; кроме того, в технике так называют сварку металла. Сербское слово лук — научный термин, который в геометрии обозначает дугу или окружность, а в архитектуре — свод или арку. Словами печенка и печенья называют жареное или печеное мясо, жаркое. Пиво — «любое питье», а сок — «любой безалкогольный напиток» или «сыворожка молока». Слово сир может означать «творог». Не совпадает по значению со своим русским «близнецом» и сербское слово суп: им называют сеть или садок для рыбы, а также коршуна. Как видим, слова с обманчивым внешним сходством могут быть двойками. Одни из них отражают близкие понятия — например, серб. љубити («целовать») и рус. любить; серб. коса («волосы») и рус. коса; светски («всемирный») и рус. светский; серб. скоро («недавно») и рус. скоро. Другие сходные слова оказываются по значению очень далекими. Например: серб. табак («мастер по выделке кож») и рус. табак; серб. журити (спешить) и рус. журить; серб. вредан, вредна («прилежный, прилежная») и рус. вредный, вредная.

Подобных слов насчитывается несколько сотен. Думаем, что этот процесс развивается и требует дальнейшего изучения на материале русского и сербского языков, а также других славянских языков.

Литература

1. Гудков В. П. О «славянском» языке Захария Орфелина // Вестн. Московского ун-та. 1973. № 3. Филология. Сер. 7. С. 46-51.
2. Гудков В. П. К изучению русского лексического наследия в сербохорватском языке // Вестн. Московского ун-та. 1978. № 4. Филология. Сер. IX. С. 72-82.
3. Бернштейн С. Б. Сравнительная грамматика славянских языков. М., 2005.
4. Дмитриев П. А., Сафронов Г. И. Из истории русско-югославянских литературных и научных связей. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 200 с.
5. Дмитриев П. А., Сафронов Г. И. Вук С. Караджич и его реформа сербохорватского / хорватосербского литературного языка: учебное пособие. Л., 1984. — 107 с.
6. Кончаревић К. О богослужбеном језику Српске Цркве у прошлости и данас // Научни састанак слависта у Вукове дане, МЦС, Београд, 1996 25/2, с. 57-66.
7. Терзић Б. Актуелни проблеми преношења руских имена и назива у српски језик // Терзић Б. Руско-српске језичке паралеле. Београд, 1999. — С. 215-227.